

# «Отрада» – русский уголок Нью-Йорка

Мы уже рассказывали о том, как начинались гастроли труппы Волковского театра в Америке («СК» за 1 и 19 июня). Первым покоренным нашими земляками городом был Вашингтон, столица США. Следующим в маршруте значился Нью-Йорк. Сегодня – завершение рассказа о путешествии наших артистов.

«Отрада» – американо-русский союз, объединивший многие русские семейства. Эта русская колония в основном состоит из потомков русских эмигрантов, поселившихся после революции в Югославию. В Белграде они получили образование, а после войны пере-

Евгений Калинин – хранитель «Отрады», куратор нашего выступления, огромного роста, бас profundo. Рассказывает, как Ирина Федорова Шаляпина, увидев его, остолбенела и, воскликнув: «Здравствуй, папочка! – бросилась к нему на шею. – Гос-

зрители в «Отраде», оказываются, до боли сердечной любят театр, в большинстве своем когда-то сами играли на любительских подмостках и признаются в ностальгии по настоящему театру.

– Пушкин, сосланный в Кишинев, признавался: «Мне брюхом хочется театра!», – говорит Николай. – Так и нам, дайте русский настоящий театр!

Лидия Ивановна Бычкова – известная украинская певица, сопрано, лауреат конкурса певцов имени Глинки, не раз бывала в Ярославле. Она участница Собиновского фестиваля, хорошо знает наш город. В «Отраде» навещает своих знакомых, выступает с сольными концертами на Бродвее. Ярославских актеров воспринимает как близких родственников, и мы тоже рады этому знакомству.

Огромное художественное полотно – панно – огромный задник на сцене концертного зала «Отрады» расписал известный мастер, народный художник России, участник студии имени Грекова Вениамин Сибирский. В пространстве одной картины в литературно-музыкальном салоне собрались русские гении разных времен. В центре картины – Федор Шаляпин, которому аккомпанирует Сергей Рахманинов. Великую и могучую музыку России слушают Пушкин, Лермонтов, Гоголь. Неподалеку – Михаил Глинка, Мусоргский. Здесь же танцующая Анна Павлова, Нижинский. Пристрастными слушателями и собеседниками становятся Стасов, Репин, Шишкин, Суриков, Левитан, Айвазовский, Третьяков. Справа от Шаляпина – Толстой, Тургенев, Чехов, Достоевский, Леонид Андреев... Это полотно – декоративный задник нашего спектакля! На волковцев взирают русские классики, словно говоря: «Посмотрим-посмотрим. Чего вы нам покажете?»

А с другой стороны – зрительный зал заполняется важными господами и дамами, их блестящие лимузины подкатывают к «Отраде» один за другим. Нас предупреждают, что русские здесь сохраняют такую классическую речь, равной которой по богатству, чистоте и силе звука нет нигде в мире. «Перед вами, – говорят нам, – континент старинного русского слова!».

Русские американцы, никогда не жившие на Родине, потомки иммигрантов первой и второй волн, говорят по-русски несравненно правильнее, чем многие наши соотечественники. Они владеют языком превосходно, литературно, поэтически и никогда не смешивают русский с английским. Однако речь наших народных – Натальи Терентьевой и Владимира Солопова – приводит в восторг дочерей камергеров, потомков великих князей, дворянских аристократических родов, действительных тайных советников и генерал-адъютантов.

Последнее впечатление от Нью-Йорка – ночной Бродвей, залитый ослепительными огнями неоновых реклам. Здесь Валерий Кириллов «со товарищи», увидев уличных скоморохов, не устоял от соблазна и дал коллегам мастер-класс! Теперь волковцы могут утверждать, что давали мастер-класс, и где? – на самом Бродвее!

Наши актеры направляются в центр с манящим названием «Планета Голливуд» – музей киноиндустрии. Перед «Планетой» – команда шутов, клоунов, скоморохов. Волковские шуты во главе с Валерием Кирилловым им нисколько не уступают... В музее на продажу выставлены костюмы и платья кинозвезд, их фигурки, портреты, детали декораций.

Бродвей – центр развлечения. В этом отношении он превзошел все города мира. Здесь более сорока театров, славящихся прежде всего мюзиклами. Пользуются спросом классической и современный балет, джазовая музыка. Драматический театр только антрепризный. Американские драматические труппы мечтают о поддержке государства как о высшем благе.

Уже дома, в Ярославле, получаем весточку из «Отрады».

«Приветствуем вас и пользуемся счастливым случаем еще раз выразить глубокую благодарность от всех зрителей «ОТРАДЫ». Ваш спектакль-концерт был настоящим праздником русского искусства. Дай Бог всем вам здоровья, счастья, актерского и личного! Радуйте российскую душу своим неповторимым искусством лицедейства и перевоплощения! Все! Труппе – пламенный привет! Любящие вас зрители «Отрады»».

Маргарита ВАНЯШОВА.



Фото Сергея МЕТЕЛИНЫ

брались в Америку. Есть здесь и представители второй волны эмиграции, покинувшие Россию после Великой Отечественной.

Расположено это живописное место в Нью-Джерси, за Гудзоном, в лесопарковой части Нью-Йорка. У входа – русский рубленый колодец, деревянное узорочье надписи – ОТРАДА. По виду – нечто вроде пансионата с дачными коттеджами, своей инфраструктурой, концертным залом. Эта земля – собственность русской общины, занимает площадь около пяти гектаров (10,5 акров). 14 аккуратных домиков с цветниками среди пихт, кипарисов и сосен.

Афиша гласила: «Американо-русский союз «Отрада» сообщает, что впервые за 26 лет на нашей сцене выступит профессиональный театр.

В «Отраде» нас встречает Тамара Васильевна Позднякова. Ее официальная должность – старший политический офицер русского постпредства при ООН. «Офицер» – не воинское звание, поясняет она, – это всего лишь чиновник «офиса», ведающий определенным кругом обязанностей. Тамара Васильевна, работая в русской миссии ООН, курирует связи большой России и соотечественников в Америке.

Могучий, широкоплечий красавец – косяя сажень в плечах, с кудрявой копной волос помогает развешивать костюмы и устанавливать декорации. Наши костюмеры принимают его за рабочего сцены.

– Знакомьтесь, – представляет его Тамара Васильевна. – Граф Николай Чертков, глава известного мемориального и культурного фонда, посвященного роду Чертковых.

– Я не граф, – улыбается Николай Сергеевич, – хотя в нашем роду были князья по линии князей Трубецких и Оболенских. Наш род – Чертковых в истории России известный. Мы всегда жили чувством сопричастности к благоденствию державы.

поди, как похож!». Он и в самом деле похож на Шаляпина, распорядитель всех здешних мероприятий. Его жена – Ксения Никитична Куломзина – одна из потомков рода Куломзиных, к которым имеют непосредственное отношение ярославские сестры Куломзины.

После концерта Евгений читает вслух на веранде – как на сцене – редкое по красоте и смыслу стихотворение Аполлона Майкова «У гроба Грозного». Ему вторит актер Владимир Балашов, вдохновенно читая лирику Бориса Пастернака. Все – сплошная импровизация, не на показ, не «представленческая», а от души, доставляющая несказанное удовольствие.

Потом – импровизированный ужин, русские пирожки с капустой, заботливо испеченные накануне, и снова рассказы. Николай Лашхабанов – из донских казаков. Все наши

